

За дверью послышались шаги, плачущая в подушку Ванесса сжалась от страха, дверь открылась и в комнату вошел блондин. Девушка села, устремив на него свои напухшие от слез глаза.

— Почему ты плачешь? — он положил ладони ей на плечи.

— Отпусти меня, пожалуйста, — дрожащим голосом умоляла девушка.

— ОтпустиТЕ, — он надавил большими пальцами ей на ключицы. — Не забывай, что ты обращаешься ко мне на Вы.

— Ай, отпустите, — она попыталась ускользнуть, но он лишь еще сильнее надавил и боль стала невыносимой.

— Нет, и прекрати плакать без причины, посмотри на себя, умойся и спускайся, завтрак готов. И поживее, я не люблю ждать. — его голос был жестким и требовательным. Затем он развернулся и вышел из комнаты.

Кое — как взяв себя в руки, Ванесса умылась и привела волосы в порядок. Спускаясь по лестнице, она чувствовала, что он не сводит в нее взгляд.

— Присаживайся, — Даниэль указал ей на стул напротив.

Она села, стараясь не смотреть на него. Руки невольно дрожали и ее движения были очень скованными и неуверенными.

— Чего ты боишься? — его вкрадчивый голос разорвал тишину к которой она почти привыкла.

От неожиданности Ванесса дернулась и обронила вилку.

— Я подниму, — Даниэль встал сзади нее и положил ей руки на плечи, отчего Ванесса заметно напряглась. — Не бойся, я не намерен делать тебе ничего плохого, при условии, что ты будешь следовать нескольким простым правилам, но о них мы поговорим позже. — он вручил ей чистую вилку и сел на место.

Она ела, стараясь смотреть только в тарелку, но изредка поднимала глаза на блондина. Каждый раз она встречалась с его серыми холодными глазами отчего ей становилось еще больше не по себе. Закончив есть, она отодвинула тарелку и принялась разглядывать узор на скатерти.

Даниэль медленно встал.

— Пойдем со мной. — он нежно взял ее за руку и повел за собой к выходу, свернув налево они пошли в красивый сад в центре которого стояли большие качели.

— Садись, — он сел и усадил Ванессу рядом с собой. Девушка вжалась в край сиденья, блондин обнял ее рукой за талию и стал медленно раскачиваться.

— Итак, если ты не хочешь проблем на свою маленькую головку, то есть несколько простых правил, о которых тебе следует всегда помнить и соблюдать их. Ты готова выслушать?

— Да, — прошептала она, опустив глаза.

Он взял ее за подбородок и повернул к себе.

— Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю, и это одно из правил. — его голос был жестким и требовательным, что заставило Ванессу сжаться. Она с трудом могла удерживать на нем взгляд, он был красив, но что — то в нем пугало ее до смерти. Может это был вечно холодный взгляд его серых глаз, которые иногда загорались пожирающим пламенем, или же

выраженные тонкие скулы, из — за которых черты его лица были острыми...

— Далее, — продолжил блондин, равнодушно отвернувшись от нее и глядя перед собой. — Тебе запрещается носить нижнее белье. — он выждал паузу, наблюдая за реакцией. Глаза девушки непроизвольно расширились от услышанного. Пока он говорил, его рука нежно поглаживала изгиб ее талии.

— Но..

— Я не закончил, строго перебил он ее. — Не перебивай, когда я говорю и обращайся ко мне на Вы. Если я что-то прошу, то выполняй сразу, я ненавижу повторять по несколько раз, я не попугай. Это понятно? — он повернулся к ней, ожидая ответ.

— Да, — с трудом выдавила из себя Ванесса, ее воображение рисовало ужасающие картины.

— Не смей повышать на меня голос, я ненавижу крик, особенно женский, он всегда похож навой сирены. Не смей поднимать на меня руку или бросать в меня предметы, как ты это сделала недавно, я первый и последний раз тебе это простил. Если ты будешь нарушать правила, я буду тебя наказывать и уверь, тебе это не понравится, лучше со мной дружить. Ах, да, вот еще что, не вздумай сбежать. За побег есть особенно неприятное наказание, я бы не советовал тебе проверять какое. По ходу, возможно, появятся и новые правила, но все основные я сказал, ты все поняла?

Ванесса сглотнула и тихо ответила:

— Я поняла.

— Хорошо, — он довольно начал гладить ее по волосам, словно она домашнее животное. — Ты будешь выполнять все это?

— Я постараюсь, — осторожно ответила девушка.

— Я надеюсь, — Даниэль встал перед ней, уперев руки в перила качелей.

Ванесса внимательно наблюдала за ним. Он встал прямо перед ней и разведя ее ноги в стороны встал между ними. Тело девушки напряглось как струна.

— Что ж, давай проверим, все ли ты усвоила. Поцелуй меня, — он наклонился к ее лицу и поднял ее голову за подбородок. Его губы осторожно коснулись ее губ, и она очень несмело ответила. Он выпрямился и самодовольно ухмыльнулся.

— Ты не умеешь целоваться, Ванесса — он склонил голову на бок. — Давай я тебя научу.

Он накрыл ее губы своими и грубоначал целовать ее, затем его язык проник к ней в рот и начал ласкать, иногда блондин прикусывал ей нижнюю губу. Его руки начали расстегивать пуговицы на ее блузке. Ванесса слышала, что его дыхание сбивается, отчего ею начала овладевать паника. Он продолжал целовать ее и, уже три верхних пуговицы были расстегнуты. Его ладонь полезла ей под белье, лаская упругую небольшую грудь.

— Как же он мне мешает, — прошептал он, и его горячее дыхание обожгло кожу.

Одним уверененным движением он расстегнул замок бюстгальтера, и его рука завладела ее грудью полностью, а его поцелуй стал грубее и настойчивее.

Ванесса больше не могла терпеть все это и сильно укусила его за губу, у нее во рту остался соленый привкус крови. Он отскочил и не дожидалась, пока он восстановит равновесие, девушка оттолкнула его и побежала прочь.

Вскоре она оббежала особняк и спряталась за высоким густым кустарником. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, ее тряслось. Стараясь успокоиться, она зажала себе рот ладонью. Послышались его медленные уверенные шаги.

— Как жаль, Ванесса, что наше общение придется начинать с наказания. — от его

вкрадчивого хищного тона по ее телу пробежали мурашки и она постаралась выровнять дыхание. — Ты собираешься бегать от меня по всему периметру? Везде забор, сбежать не получится, но попытка засчитана не в твою пользу. Я даю тебе последний шанс, дабы я не тратил время, подойди ко мне и может быть, я смягчу наказание.

Ванесса видела, что он приближается к ее укрытию и осторожно переползла на другую сторону кустарника. Шаги стихли, она замерла. Ванесса пыталась понять где он, но его нигде не было видно. Вдруг его рука схватила ее за предплечье и он грубо выдернул ее на каменную дорожку. Она не слышала как блондин подкрался сзади. Он схватил ее за волосы и поднял на ноги, другой рукой он обвил ее талию.

— Отпусти меня! Ты не имеешь права удерживать меня здесь! — кричала она и беспомощно махала руками, пытаясь вырваться.

— Не усугубляй свое положение, Ванесса, не будь дурой, — прошипел он ей на ухо и поволок в дом, не обращая внимания на ее отчаянные брыкания и визги.

Переступив через порог блондин швырнулся на пол и замкнул входную дверь. Обернувшись, он увидел, что Ванесса едва не трусится от страха. Самодовольно ухмыльнувшись, он начал медленно подходить к ней, она в свою очередь пятилась от него назад.

— Ванесса, мне показалось, что мы вот — вот стали находить общий язык и вдруг ты все испортила, зачем?

Перепуганная девушка уперлась спиной в стену, дальше отступать было некуда. Даниэль наклонился к ней, на что Ванесса вжалась в стену согнула перед собой колени, обняв их руками. Даниэль медленно погладил ее по щеке. Ему доставляло неописуемое удовольствие то, что он сейчас похож на хищного зверя, который играет со своей до смерти напуганной жертвой.

— Знаешь. Если ты снимешь с себя блузку, и сделаешь это добровольно, без глупостей, возможно, я не стану наказывать тебя. Но нужно поторопиться, пока я не передумал... — Даниэль опустился и сел перед ней, положив подбородок на замок из рук. Ванесса неуверенно стала расстегивать пуговицы, медленно сняла с себя блузу, оставшись лишь в расстегнутом бюстгальтере.

Даниэль чуть склонил голову на бок и прищурился, усмехнувшись он лениво произнес:
— Даешь.

Ванесса вздрогнула и дрожащими пальцами освободилась от лифа, ее небольшая, но аккуратная грудь покрылась мурашками. Она прикрылась, скрестив руки и положив ладони на плечи.

— Замерзла? — Блондин погладил ее по волосам. — Хватит на полу сидеть, пошли.
Он встал и протянул ей руку. Ванесса встала без его помощи, все еще прикрываясь руками. Даниэль ехидно ухмыльнулся и резко сделал выпад в ее сторону, вплотную прижав ее к стене и поставив руки на уровне ее лица. Ванесса зажмурилась и заплакала.

— Тсс, не плачь. — Он заботливо вытер ее слезинки.

— Пожалуйста, отпусти меня. Мне очень страшно, я никому не скажу, клянусь. — Рвано сквозь слезы умоляла Ванесса.

— Неет, я не могу, я так давно не общался с женским полом. Большинство тех, кто меня хочет мерзкие, алчные дуры. Ты — другая. Не бойся, я не буду тебя калечить, я не собираюсь тебя убивать, но мне придется быть жестоким с тобой, если ты не начнешь меня слушаться.
Успокойся.

Он взял ее за руку и повел за собой. Девушка осторожно шагала за ним.

Они вошли в большую комнату, посреди которой стояла большая кованая кровать с замысловатым узором на спинке. Вместо ламп, горели свечи, большие окна были плотно зашторены тяжелыми бордовыми шторами.

— Мне сразу замкнуть дверь или ты не намерена убежать? — он ухмыльнулся, глядя на нее. — Ты снова закрылась руками, — он покачал головой. — Ты такая стеснительная, — он аккуратно взял ее за запястья и медленно опустил ее руки вдоль туловища.

Девушка опустила глаза. Блондин взял ее за подбородок и поднял так, чтобы она смотрела на него.

— Давай продолжим то, что ты испортила в саду. Поцелуй меня, Ванесса. Но давай для начала...

Он резко подхватил ее на руки. От неожиданности девушка вскрикнула и обняла его за шею, боясь упасть. Сделав пару шагов, Даниэль уложил ее на кровать. А сам сел сверху ей на ноги. Согнув руки в локтях, блондин навис над ней. Она напряглась.

— Не бойся, если ты не заметила, то ты все еще в джинсах. Поцелуй меня.

Ванесса неуверенно и осторожно коснулась своими губами его губ, на что он запустил одну руку ей в волосы и начал страстно настойчиво целовать ее, подавляя любые попытки отстраниться. Его дыхание вскоре стало неровным и глубоким. Он выпустил руку из ее волос и пустил в свободное плавание по ее телу. Он ласкал ее грудь, чуть пощипывая сосок, гладил живот, изгиб ее талии. Его рука расстегнула пуговицу на джинсах, на что Ванесса промычала сквозь поцелуй:

— Нет.

— Тссс, не бойся. Я ведь не делаю тебе больно. Расслабься.

Он расстегнул молнию на джинсах, и его ладонь скользнула внутрь. Ванесса начала биться под ним, пытаясь убрать его руку. Даниэль взял ее за шею, прижав к подушке.

— Ванесса, — его голос снова стал злым и шипящим, — если ты хочешь, мы, конечно, поборемся с тобой, но будь уверена, ты проиграешь. Не испытывай моё терпение, потому что когда я выйду из себя, тебе это очень не понравится. Лучше расслабься и прислушайся к своему телу. И учти, это был самый последний раз, когда я тебя простили. Лимит исчерпан. Это твой последний шанс стать хорошей девочкой.

Он убрал с шеи руку и стянул с Ванессы джинсы, оставив лишь белье. Ванесса сжалась, проглотив стоящий в горле ком.

— Не бойся, представь, к примеру, что я твой муж. — Даниэль целовал ее в шею, слегка покусывая, иногда облизывая, спускаясь на ключицы, он задержал внимание на ее груди и спустился к животу...

Тем временем Ванесса заметила, что внизу живота разливалось теплое приятное чувство. Она прикрыла глаза, но ее будто током прошибло, когда он запустил руку ей в трусики.

— Мммм, смотри. — Он достал руку и разъединил перед лицом Ванессы указательный и средний палец. Между ними была тонкая нить ее смазки.

Блондин ухмыльнулся и медленно демонстративно стянул с нее трусики и сел у ее ног, разглядывая ее. Затем он расстегнул пуговицы рубашки и медленно снял ее, не отрывая от нее взгляда. Его движения были грациозными, медленными, а взгляд хищным. Ванесса занервничала. Вскоре блондин остался лишь в боксерах.

Он снова принялялся жадно целовать ее тело, его пальцы нежно гладили клитор.

— Раздвинь ножки шире, малышка, — прошептал он.

Ванесса послушалась. Он ухмыльнулся и продолжил гладить клитор, иногда касаясь «самого-самого». Ванесса старалась как — то отвлечься, но предательская физиология. Тело не слушалось. Под его ласками оно готово было капитулировать. Он целовал ее, покусывал иногда чуть — чуть, иногда так, чтобы она запищала. Выводил языком узоры на ее животе. Он улавливал, на какие прикосновения она откликается, на какие тело напрягается. Это было похоже на настройку музыкального инструмента. Он видел, что ей все сложнее контролировать дыхание, все сложнее сдерживать стон, все сложнее не выгибаться навстречу его ласкам.

— Хорошая девочка, Ванесса.

Блондин по — хозяйски похлопал ее по волосам, словно хвалил животное. Этот жест моментально настроил Ванессу против него, вернув ее в реальный мир. Дождавшись, когда он опустится максимально низко, она согнула ноги и столкнула его с себя. Вскрикнув, она резко вскочила и побежала к двери, но едва коснувшись ручки, она отлетела обратно на кровать. Глаза блондина горели яростью. Его серые глаза злобно сверлили ее. Он начал приближаться.

— Ванесса, — его голос был устрашающе спокойным. — Ты очень зря это сделала, ты снова обманула меня.

Девушка попятилась от него, но молниеносным движением он схватил ее за шею и приблизил свое лицо к ее.

— Тебе нельзя доверять, ты не слушаешься, — он был так близко, что его губы еле заметно касались ее губ, — но ты ведь помнишь наш последний разговор, верно?

Закончив фразу, он повалил ее на кровать схватил ее правую руку и привязал к кованой спинке, то же самое сделал и с другой рукой. Ванесса отчаянно сопротивлялась, но он был гораздо сильнее и вскоре она просто извивалась под ним, причиняя себе боль от туго затянутых веревок. Даниэль сел сверху и повернулся к ней спиной, привязывая ноги к разным концам кровати.

— Знаешь, а я ведь до последнего надеялся, что все будет по — хорошему, что ты не станешь меня бесить и твой первый раз будет не таким страшным и болезненным, но очевидно ты хочешь пожестче, я умею...

Он кинулся на нее, оставляя засосы, кусая ее до крика. Его руки уже не были такими нежными и ласковыми. Они больше щипали и царапали ее нежную кожу. Он искал почти все ее тело. Ему стало плевать на ее страх, на ее истерику, на ее слезы. Он кусал и царапал, словно зверь.

— Хммм, ты сухая. — произнес он, запустив ладонь ей между ног. — но так даже лучше.

Он снял боксеры и приставил свой пульсирующий член к ее промежности. Она напряглась изо всех сил. Но Даниэль не спешил.

— Страшно да? — с издевкой прошептал он, склонившись к ее лицу.

— Пожалуйста, я умоляю тебя, не надо. Пожалуйста. — он задыхалась от страха.

Он ядовито ухмыльнулся и чуть надавил, любуясь ее страхом, Даниэль отметил, что взять ее по-хорошему было бы менее забавно. Еще немного надавил, почувствовав как ее плева натянулась, а Ванесса жалобно заскулила. Затем он демонстративно приподнялся на локти и зажал ей рот правой рукой. Немного понаблюдав за ее истерикой, он хищно склонился к ее

уху и прошептал:

— Готова?

Резкий толчок. Кровь потекла по его пульсирующему члену. Внизу живота был сгусток такой боли, что Ванесса надорвала голос, когда кричала ему в руку. Снова и снова и уже быстрее, и все так же больно. И грубо. Даниэль не переставал наращивать темп, изредка делая пару медленных нежных темпов, чтобы ощутить контраст. Вскоре его темп был максимально быстрым, затем, не желая так быстро заканчивать начатое, он делал резкие толчки, вынимая член на всю длину, а затем грубо вколачиваясь в жертву. Затем снова бешено, с резким рыком он сделал еще несколько грубых толчков и горячая жидкость заполнила Ванессу изнутри. Он навис над ней, тяжело дыша. Он смотрел на нее со злорадной ухмылкой.

— Ну как? Понравилось? — он нежно вытер слезинки с ее лица. — Не плачь, ты сама виновата. Может быть когда — нибудь ты и сможешь вернуть моё доверие и ласку, но пока что мне нравится грубо. Сейчас я развязжу тебя и провожу в комнату. Снаружи я ее замкну. Не вставай. Я отнесу тебя. Даниэль принес ее на кровать и после того, как она услышала два поворота ключа, она без сил уснула.